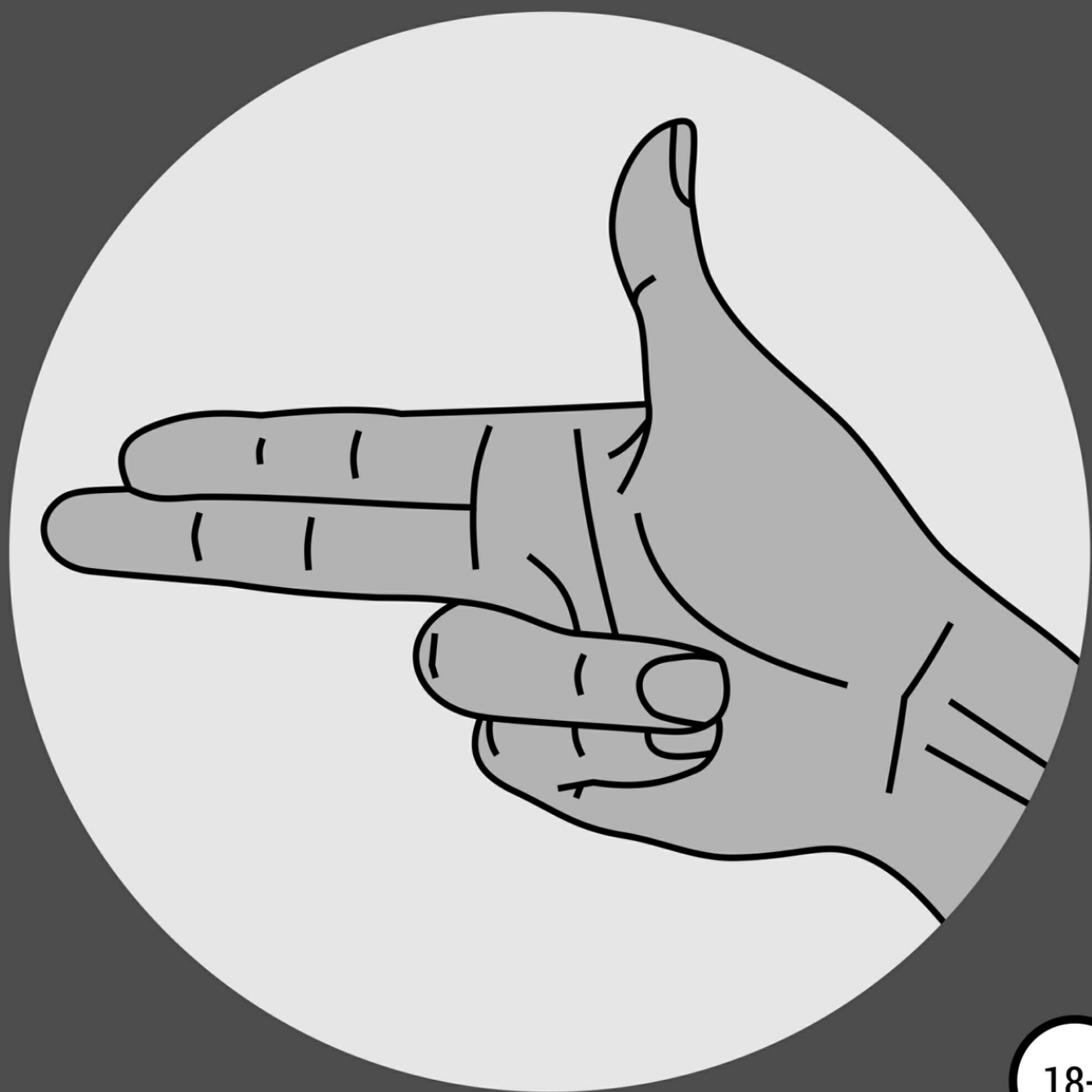

Антон Труханов

ПАЛЕЦ

18+

АНТОН Труханов

Палец

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Труханов А.

Палец / А. Труханов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рутина убивает всё самое хорошее в каждом из нас. Мы попадаем в замкнутый круг и очень часто замыкаем его на себя. Как раскрасить серые будни? Будь не таким, как все!

Содержание

1.	6
2.	8
3.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

1.

Было обычное весеннее утро, солнце светило ярко. Будильник прозвенел в 8:20. Епифан встал, отключил повтор сигнала и на автопилоте побрёл в ванную. Ровно семь минут он стоял под освежающе мощной струёй душа. Затем почистил зубы, ополоснул лицо, справил нужды, и в 8:42 нажал кнопку включения чайника на кухне. Пока тот закипал, Епифан сделал пару бутербродов из начинающего черстветь белого хлеба, заветрившейся колбасы и склизкого сыра. Кофе, кстати, тоже был не высшего сорта.

Быстро проглотив свой нехитрый завтрак, в 8:57 молодой человек скользнул в лаковые, начищенные до блеска, штиблеты, накиннул лёгкую куртку цвета морской волны, и вышел из дома, прихватив из прихожей папку-кейс. Так как он жил на втором этаже типовой многоэтажки в спальном районе Москвы, то лифта он ждать не стал, а резво сбежал по лестнице. Щёлкнув брелоком, открыл свою машину – небольшой «Ситроен» грязно-синего цвета. Закинув папку-кейс на соседнее с водителем сиденье, Епифан плюхнулся на своё место, завёл двигатель, и, не мешкая, двинулся в сторону офиса, где трудился на благо общества, себя и генерального директора.

Пробки были стабильные, он знал их все наизусть, поэтому объехать заторы и прибыть на работу вовремя, труда не составило. Ровно в 10:00 Епифан приложил электронный пропуск к считывающему механизму, повернул трёхпалый шлагбаум и взлетел по лестнице на второй этаж, где и находилась фирма, в которой он провёл последние семь лет своей жизни.

В совпадении этажей жилья и работы молодой человек видел некий высший промысел, и держался за свое место как мог. Начальство было бы и радо уволить Епифана к чёртовой матери, но он не давал повода – на работу приходил вовремя, все задачи выполнял в полном объеме, не хамил и не дерзил. Но таких зануд было ещё поискать, поэтому в офисе его недолюбливали.

Поставив папку-кейс возле своего стола, он сел в кресло, ткнул пальцем в кнопку включения компьютера и стал ждать загрузки рабочего стола.

– Привет, Фан! – звонко поприветствовала его вошедшая следом сотрудница его отдела Света. Она была дородной девушкой, с толстой русой косой, румяными щеками и озорным огоньком в глазах. Света постоянно подтрунивала над нашим героем, за что он её просто ненавидел. Дурацкое прозвище «Фан», произведённое из его имени, бесило Епифана больше всего!

– Доброе утро... – вяло ответил парень.

– Как спалось? Я смотрю, для тебя понедельник – день не особо тяжелый, – смешливо шуря глаза, промурлыкала Света.

– День как день, – ещё Епифана бесил этот диалог, повторявшийся каждый понедельник.

– Ну и хорошо! Шеф велел тебе разобрать эти бумаги. Разложи их в стопки по заказчикам. И по порядку – по месяцам.

– Угу, – буркнул молодой человек и принял из её рук нетолстую стопку бумаги.

Примерно через полтора часа это задание было выполнено. Епифан встал, сложил маленькие стопки крест-накрест в одну башню, и пошел к кабинету босса. Там его встретила вертлявая секретарша, будто бы прямоком попавшая сюда из 90-х. Она предложила Епифану «кофе или чай», он отказался и попросил «доложить Аркадию Аристарховичу о том, что Епифан всё сделал и принёс результаты трудов своих».

Секретарша некоторое время молча смотрела на сотрудника, хлопая глазами, в коих не отражалось ни единой мысли. Постояв так, она нажала кнопку селектора и прошептала:

– Аркадий Аристархович, к вам Пафнутий с результатом!

Епифан мысленно разорвал ей горло.

– Пусть войдёт! – раздалось в ответ.

Обед. Это время наш герой не любил особо! Так как приходилось идти в столовую, куда стекались все сотрудники их фирмы. И смеялись над ним в открытую, злобно корчив рожи и показывая на Епифана пальцем.

Конечно, ничего подобного в реальности не происходило, всё это существовало только в воображении молодого человека. Но такие вещи казались настолько реальными, что Епифана била дрожь, он покрывался холодным липким потом и начинал заикаться, от чего сильнее нервничал и боялся, что ещё больше усугубляло его состояние.

Взяв «первое, второе, третье и два куска чёрного хлеба», Епифан забился в самый дальний и тёмный угол, где принялся, как можно быстрее, есть. За семь лет работы он так и не смог привыкнуть к людям, окружавшим его в офисе. Он их опасался, он им не доверял и ждал подлянок. А им было абсолютно наплевать на факт существования какого-то Епифана, у них были свои заботы и дела.

– Фан! Позвони Петру Петровичу, скажи, что их платёжки не пришли до сих пор! – Света налетела, как тайфун на отдохавшего после сытного обеда менеджера.

– Да, да... – буркнул тот, и потянулся к телефону.

Уладив этот вопрос, Епифан вновь зарылся в бумаги, и уже не высовывал носа до 19:00, когда он выключил компьютер, встал, взял папку-кейс, попрощался со Светой, накинул куртку цвета морской волны, и вышел из помещения, направившись к выходу.

Поставив машину на привычное место у дома, Епифан вошёл в свой подъезд и нажал кнопку лифта – ритуал возвращения домой отличался от ритуала выхода из него.

Через пару мгновений серые металлические двери, покрытые антивандальной краской, открылись и поглотили нашего героя, выплюнув его на втором этаже. Он быстро открыл-вошёл-закрыл дверь. Повесив куртку на крючок и поставив папку-кейс на галошницу, Епифан сменил лаковые штиблеты на мягкие тапочки, прошествовал в ванную, там разделся до трусов, бросил одежду в бак, вымыл руки, и направился в кухню к холодильнику.

Сунув в СВЧ-печь купленный в магазине готовый ужин, молодой человек открыл форточку, достал из ящика стола пепельницу, пачку сигарет и спички. Он курил только вечером и только после работы. И только дома.

Сизый дым расплылся по кухне. Епифан смотрел, как меняются секунды на табло микроволновки и молчал. Наконец, раздался призывный писк, молодой человек затушил докуренную сигарету, открыл СВЧ, достал оттуда пластиковый тазик ИКЕА, сел за стол и начал ужинать. Ел он неторопливо, задумчиво глядя на оторвавшийся давным-давно плитус.

Поставив пустую посудину в раковину, он пошёл в комнату. А, так как она была единственной комнатой в его квартире, то одновременно служила и спальней, и гостиной. Сев на диван, Епифан включил телевизор. Новости заканчивались. Он недовольно поморщился. Переключил канал. Через полчаса здесь покажут новости ещё раз. Епифан любил быть в курсе дел. Мало ли – война?

После новостей он посмотрел какой-то фильм, который толком и не запомнил, сходил на кухню, залил пластиковый тазик водой, выкурил ещё одну сигарету, вернулся и лёг спать на неразобранный диван.

2.

8:20. Будильник задрезжал что было сил. Епифан выключил его и встал. Душ, кухня, прихожая, лестница, машина, проходная, лестница, кабинет.

– Фан! Доброе утро! – от Светы пахнуло чем-то таким родным и знакомым, но парень не мог понять, откуда он знает этот аромат.

– Доброе... – промямлил он, сползая под стол и прикрываясь бумагами. Что-то в памяти его начало шевелиться и неприятно скрести череп изнутри.

– Как спалось? Вторник не тяжелее понедельника? – Света прошла мимо его стола. Запах врезался сначала в ноздри, затем в мозг. Епифану стало нехорошо. Он стал жадно хватать воздух, пучить глаза и обильно потеть.

– Фан, что с тобой? – вскочила со своего места девушка, едва присев.

Молодой человек ничего не мог сказать, он только хрипел и кашлял, брызгая слюной вокруг себя. Света выбежала в коридор и начала голосить, что есть мочи. Прибежали почти все. Один из сотрудников оказался бывшим врачом «скорой помощи». Он кинулся к Епифану, расстегнул ворот его рубашки, припал ухом к груди... Через пару минут доктор поднялся и сказал:

– Все нормально. Это давление. Он гипертоник. Ничего страшного не случилось.

Все разошлись явно разочарованные. Только не ясно чем – то ли тем, что все так быстро кончилось, то ли тем, что Епифан не умер у них на глазах.

– Фан! На, выпей, – Света протянула парню стакан воды.

Он жадно осушил емкость.

– Что с тобой было? – в глазах девушки стоял ужас.

– Твои духи... кх-кх... моя жена пользовалась такими же... Накатило что-то...

– Жена? – по выражению лица Светы было ясно, что такого удивления она не испытывала давно.

– Бывшая, – добавил Епифан.

Больше в этот день он работать не мог. Света сбегала к Аркадию Аристарховичу и «отпросила» Епифана. Совсем зелёный, он добрался до дома. Зайдя в квартиру, молодой человек моментально захотел выпить. Но, так как сегодня был только вторник, это желание он победил, зашёл в ванную, разделся, бросил одежду в бак, вымыл руки и пошёл в комнату. Включил телевизор, сел на диван и через пару минут уснул.

Сначала ему снилась Света в сарафане на каком-то поле. Она бегала, разбрасывала картриджи от принтера и пела песню Бузовой. А он сидел в тракторе и хотел её задавить, потому что она заглушала «Белые розы», доносившиеся из его приемника.

Затем был сон про море. Епифан плыл на огромном бревне, светило солнце, вокруг прыгали и резвились дельфины. Вдруг из воды показался перископ с надписью «Waffen». Молодой человек достал из-за спины автомат ППШ и стал стрелять в эти злые буквы. Раздался женский крик, и перископ исчез. Однако дельфины тоже куда-то запропастились. Погода начала портиться, с неба на бревно упала мёртвая чайка. Вдруг из воды вырвалась огромная акуля пасть с множеством мелких зубов, похожих на водопроводные краны, и поглотила Епифана вместе с бревном.

Он шел по какому-то казино, и был одет в платье. Проходя мимо зеркала, Епифан увидел у себя усы, которых никогда в жизни не отпускал. На голове была огромная дамская шляпа розового цвета, из которой во все стороны торчали стрелы. Парень задержался у зеркала, с интересом разглядывая себя. На ногах армейские берцы, платье переливается всеми цветами

радуги, из сумочки торчит автомат Калашникова, а руки облачены в рыцарские краги со стразами.

«Не хватало ещё ласт» – ни к селу, ни к городу подумал Епифан.

В это время мимо прошёл паренёк с огромной корзиной в руках, под завязку набитой ластами самых разных цветов, форм и размеров. Издалека появился и начал приближаться звук песни «Белые розы». В один момент вокруг Епифана образовалась толпа людей, которые яростно и дико плясали под эту песню. И все они были одеты точно так же, как он.

Епифан плюнул и вышел из казино. На улице стояла зима. Натуральная такая зима – смесь из снега, вьюги и темноты. Эта смесь имела форму человеческого тела. Ледяные блестящие глаза в виде снежинок внимательно разглядывали его. Епифан бросил взгляд на свой наряд, но его не было! Парень стоял абсолютно голый!

С воплями он побежал куда глаза глядят. Быстро побежал. Через пару десятков шагов мороз сковал его тело, и Епифан замер в странной позе. Подошла Зима. Обошла его пару раз, разглядывая во все глаза. Плюнула, сказала: «Каррррамба! Твою мать! Тыщщщщща чертей!!», и ушла.

Епифан оттаял и проснулся.

Он резко сел на диване, за окном было светло. Схватив мобильный, парень расстроился – время было 8:19. Сейчас зазвенит будильник.

Но будильник не зазвенел, так как Епифан не заводил его вечером.

Душ-паста-унитаз-завтрак-куртка-папка-кейс-лестница-машина-объезды-проходная-лестница-стол.

Епифан тяжело плюхнулся на стул, бросил папку-кейс на пол, ожесточенно ткнул пальцем в кнопку включения компьютера, плюнул на пол и задрал ноги на стол.

В этот момент зашла Света.

– Фан! Что с тобой? Как спалось? Ты какой-то помятый...

– Заткнись, тупая курица! Иди, приготовь мне чай! – Епифан еще раз смачно плюнул на пол.

Света вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Через пару минут в комнату ворвался Аркадий Аристархович со сжатыми кулаками и полными ярости глазами. Епифан спокойно сидел за столом и что-то печатал. Папка-кейс стояла ровно у ножки стола, плевков на полу не было.

Аркадий Аристархович поворачивал глазами, потряс кулаками на уровне колен, и, злобно глянув на Свету, вылетел пулей в коридор.

– Света, что случилось? Почему Аркадий Аристархович в таком виде? Что-то серьезное? – Епифан оторвался от монитора и внимательно посмотрел в глаза девушки.

– Н-н-нет... Всё х-хорош-шо...

– Вот и отлично. Не напомнишь мне электронный адрес Кулебякина?

– Да, конечно! – на автопилоте сказала Света.

– Чудненько! Спасибо!

Обед-звонки-бумаги-шеф-Света-бумаги-звонки-лестница-проходная-машина-подъезд-лифт-вход-куртка-папка-кейс-ванная-бак-руки-сигарета-ужин-новости-фильм-сигарета-сон.

3.

Четверг прошёл точно так же, как и предыдущие дни предыдущих нескольких лет: работа-дом, дом-работа. Ничего интересного, ничего яркого. Сплошная тишь, гладь и серость. Епифана это устраивало – он не любил шумных компаний, предпочитая проводить свободное время в одиночестве перед телевизором. У, достаточно, молодого человека не было даже хобби! Ну, хоть марки, хоть ещё что-то – нет!

Так вот, четверг прошёл и наступила пятница. Епифан любил «пятница». Наверное, больше всего на свете он любил именно этот день. Он означал для него свободу. Впереди были два дня ничегонеделания, полное погружение в себя и отрешённость от людей. Мама к Епифану не приезжала по выходным, так как жила в другом городе, далеко. Любовницы у него не было, потому как он никуда не ходил, служебных романов не признавал, а знакомиться в интернете боялся. У него были бывшая супруга и дочь... но они недавно переехали в другой город к новому «папе». Вот именно по этим причинам Епифан проводил выходные дома в одиночестве и затворничестве.

Но скучно с самим собой ему никогда не бывало. Выходные были похожи друг на друга, как сиамские близнецы: в пятницу после работы он заходил в магазин, покупал лайм, текилу и пару банок пива. Придя домой, убирал пиво в холодильник, мыл лайм, резал, открывал бутылку мексиканской самогонки, почти залпом напивался вусмерть и заваливался спать прямо в кухне на полу. Утром в субботу Епифан брёл в ванную, долго лежал в прохладной воде, иногда поливая из душа голову. Затем он брёл обратно в кухню, доставал из холодильника одну банку пива, выпивал, завтракал, шёл смотреть новости. Когда пора было спать, он выпивал вторую банку и засыпал. В воскресенье он курил. Много. Каждый час, почти по таймеру; он ходил курить на кухню. Смотрел новости. Ничего больше не делал.

Но в этот раз ему было не суждено так спокойно провести свои выходные. Во-первых, после рабочего дня за ним увязалась Света, жалующая, что её подружки заняты чем-то, а с парнем она давно рассталась, и в пятницу вечером совершенно нечем заняться. Епифан сразу жестко сказал, что ни в какой бар он не пойдёт, на что девушка рассмеялась и загадочно пообещала ему такое место, из которого он сам никогда не захочет уйти.

Епифан поканючил ещё семь минут, но потом согласился. Они приехали в какой-то спальный район Москвы, прошли пару кварталов и спустились в подвал. Возле двери стоял охранник в бейджом, но вывески на здании не было.

Света показала амбалу клубную карту, и они попали внутрь. Епифан, давно отвыкший от клубных вечеринок, был бы шокирован, попади он, например, в обычную шашлычную, но этот клуб и правда поражал размахом и качеством внутреннего пространства. Никаких пошлых позолот и силиконовой лепнины. Никаких тяжелых пыльных занавесей или цветастых ковров. Стильный хай-течный интерьер с приглушённым светом и огромными мягкими диванами насыщенного синего цвета.

Молодые люди заняли один из столиков. Тут же материализовался официант, подал меню и винную карту. Света, не глядя никуда, тут же заказала мартини с соком и оливки. Епифан решил тоже долго не думать и попросил текилы, свинину и соус поострее.

Первые три рюмки прошли незаметно. Парень повеселел и расслабился, а Света порозовела, и в глазах у неё запрыгали веселые чертенята. Пили молча, думая каждый о своём. Света первой нарушила это молчание:

- Так ты был женат?
- Да, – неохотно ответил Епифан, – можно поговорить о чём-нибудь другом?
- Ну... – девушка замялась, – тебе совсем неприятно говорить об этом?
- Света, что ты лезешь ко мне? Если хочешь поговорить – рассказывай о себе!

– Тоже вариант! – она явно обрадовалась этому. – Родилась я тут, в Москве, в семье интеллигентных людей. О! Я так люблю своих маму и папу! Мама у меня врач-эндокринолог, а папа – академик с мировым именем. Он принимал участие в разработке нано-технологий. Через три года после меня родился мой брат – Панкрат. Он сейчас удачно и очень активно концертирует в составе одного оркестра, играет на виолончели. А я училась в МГУ на физико-математическом. Встретила принца, вышла замуж, родила дочь...

– У тебя есть ребёнок? – Епифан прервал рассказ Светы выкриком. На них начали оглядываться с соседних столиков.

– Да, – девушка улыбнулась, – мою дочь зовут Аграфена, ей уже десять лет. С её отцом мы развелись семь лет назад, он ушёл к другой. Сейчас я даже не знаю, где он и чем занимается. Нам он не помогает. Так вот, учёбу пришлось бросить на предпоследнем курсе, быт и ребёнок отнимали много сил и времени. Пётр, так звали моего супруга, совсем нам не помогал, зарплата у него была маленькая, он вечно где-то пропадал – то с друзьями, то с другими женщинами. Потом он от нас ушёл, как я уже сказала, а мне нужно было идти работать, так как дочь росла, а средств к существованию не было.

– А родители?

– Они, конечно, пытались нам помогать, но это тоже не могло продолжаться вечно. И вот я устроилась на склад. Но высокая материальная ответственность и начальник-самодур заставили меня уйти оттуда. Потом было много подобных мест, последние года три я тружусь секретарем. Год назад, как ты знаешь, я пришла к вам в фирму. Кстати, сколько лет ты уже в ней работаешь?

– Ровно семь лет, четыре месяца и два дня.

– Ого, – Света залилась смехом, – так точно помнишь?

– Точность – вежливость королей!

– Мне кажется, в этой поговорке заложен немного иной смысл, – она не могла скрыть улыбку.

– А я вкладываю свой смысл! – Жестко сказал Епифан. – Так, я пошёл в туалет, будет проходить официант, закажи мне ещё семь рюмок текилы.

Света не удивилась такой цифре, так как они уже изрядно выпили, и нутро-таки требовало продолжения в невообразимых количествах. Через пару мгновений пробежавший мимо паренек в белом переднике, принял заказ на семь рюмок текилы и два больших бокала мартини с соком.

Девушка решила для себя, что Епифан ей нравится, и она хотела бы оказаться в его объятиях, а лучше – в его постели. Непонятно, чем он её пленил – обычный скучный менеджер, даже не среднего звена, а, можно сказать, нижнего. Она бы сама себе не смогла объяснить, что её тянуло к нему.

Епифан вернулся с сосредоточенным лицом, но глаза его уже «поплыли» – текила действовала безотказно. Сев на своё место, он мельком глянул на Свету. Она смотрела ему прямо в глаза, молчала и улыбалась.

– Что-то не так? – вопросительно поднял бровь наш герой, быстро оглядев лацканы пиджака.

– Всё так, – загадочно ответила девушка, три раза хлопнув ресницами.

В этот момент подошел официант с подносом и выгрузил на их столик «два мартини и семь текилы». Епифан тут же опрокинул одну из рюмок.

– Эй, а как же тост? Мы же не алкоголики, в конце концов! – обиженно вскрикнула Света. На этот раз уже никто не обратил на них внимания, зал утопал в шуме и гаме, и в толпах пьяных людей.

– А теперь тост, – Епифан решил сгладить ситуацию, – за красивых женщин!

Света раскраснелась, потупила глазки, взяла бокал мартини, они чокнулись.

– О чём мы говорили? – спросил парень.

– Не помню... – достаточно быстро ответила Света.

– А о чём будем говорить сейчас?

– Расскажи о себе. Где родился, кто твои родители, где учился, кем мечтал стать, где потом работал, о женщинах...

– Хм... как много всего. Боюсь, не уложиться в столь короткое время, которое осталось до закрытия метро.

Света поняла намек, но решила не сдавать позиций:

– А такси на что?

Повисла неловкая пауза. Епифан выпил ещё рюмку. Внутри головы, между мозгом и костью черепа, он почувствовал тепло. В области затылка. Язык уже немного заплетался, парень был вынужден говорить медленнее, дабы все слова произносить полностью. Зал немного плыл. Света тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.